

«УМНЫЙ», «ГЛУПЫЙ» И «УЧЁБА»: СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТОВ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ПОДРОСТКОВ

В представленной статье анализируется специфический материал — номинации, полученные в результате стимулированного словотворчества. Обычно окказионализмы представляют интерес для исследователей-филологов в первую очередь с точки зрения способов их образования, т.е. рассматривается структурный аспект этого явления. Также внимание уделяется прагматической составляющей значения неузуальных единиц — целям, которым они служат. Не следует, однако, забывать, что «в языке словообразовательно маркируется то, что является культурно, социально или биологически значимо в сознании индивидуума» [2, с. 28], а следовательно, можно предположить, что в содержании окказионализмов отражается картина мира современных молодых людей, выявляются их ценностные ориентации.

На роль участников нашего эксперимента мы выбрали учеников 8–11 классов — возрастную группу, подпадающую под определение «подростки». По сценарию участникам предлагалось «сконструировать» мировое древо, альтернативное мифологическому, «населить» его божествами и демонологическими сущностями, дать каждому из них имя и придумать «легенду» (описать функции и отношение к человеку). Возраст респондентов задавал магистральное направление концептуализации окружающей действительности. *Ум, глупость, трудолюбие* и, конечно, *лень* — эти понятия актуализируются для подростков именно в школьной обстановке.

Несмотря на то, что учеба является основным занятием наших испытуемых, она для них не приоритетна. Организованная учебная деятельность, имеющая принудительный характер, вызывает негативные эмоции. «Сценарий» социальной роли ученика предписывает целенаправленные интеллектуальные усилия в процессе усвоения знаний. А согласно субкультурному стереотипу, который получает языковое оформление в жаргоне, проявлять излишнее рвение к учебе предосудительно: *Бог заучек* ‘отвечает за учебу’ (от заучка — сленг. «шутл.-ирон. отличник»¹), *Зубрик* ‘отвечает за подготовку уроков’ (от зубр — сленг. «шутл.-ирон. зубрила, примерный ученик, отличник»). При этом низкие показатели результатов учебной деятельности травмируют психику: *Гулак* ‘бог плохих оценок и отчаянья’, *Двоемет* ‘мечет двойки’ (номинация по смыслу тяготеет к тематической группе «поражающее оружие», т.к. образована по аналогии с *огнемет, пулемет, миномет, гранатомет*).

В попытке совместить две разнонаправленные интенции — нежелание учиться и желание получать хорошие оценки — учащиеся регулярно

¹ Здесь и далее толкование значений сленговых слов по: Никитина Т.Г. Молодежный сленг: Толковый словарь. М, 2003.

прибегают к специфическим спасательным средствам: *Шпоргалиус* 'гном', *Катана* 'богиня студентов, помогает скатать'.

Школьный класс ассоциируется с местом заключения (*Гулак* ← ГУЛАГ), звонок с урока — с возможностью освобождения (*Звонок* 'демон психоза'), а экзамены воспринимаются как регулярное и неизбежное зло (*Сессия* 'богиня зла').

Вообще, смежность понятийных зон «учеба», «зло», «отчаянье», «ГУЛАГ», свидетельствует, на наш взгляд, о стрессовых состояниях, которые сопутствуют означенному виду деятельности.

Оппозиция ум/глупость оказывается одной из наиболее широко представленных, хотя и довольно разноречивой в плане оценочной характеристики персонажей. Нельзя сказать, что аксиологические полюса «+» и «-» кардинально меняются местами, но некоторая зона асимметрии, пусть и на периферии тематического поля, все же возникает. Конвенциональная, выработанная культурой оценка, подвергается ревизии в фокусе субкультуры.

Отметим, что среди всех номинаций этой группы только одна восходит непосредственно к слову «ум»: *Умок* 'основной центр разумного мышления на Земле'. Сопоставляя номинацию и предикацию персонажа, мы восстанавливаем синонимический ряд «ум» — «разум» (через адъектив *разумный*). Оба синонима обозначают «способность человека думать и понимать»² или «невидимый орган мышления», и нетрудно заметить, что в анализируемом примере акцент падает на второй смысловой признак (*основной центр*). С учетом речевых контекстов «разум» может «употребляться расширительно, обозначая некое абстрагированное от человека состояние знания, представляемое как **высшая сила**», и это именно наш случай, поскольку благодаря локализатору (*на Земле*) образная ситуация приобретает планетарный масштаб. Однако, признавая ум атрибутом цивилизации, «человека как вида», подростки абстрагируются от его возможности «служить характеристикой конкретного человека» и не акцентируют «процесс получения знаний, процесс думания». Предположительно, играет роль школьный стереотип, в соответствии с которым *умный* — тот, кто отлично учиться, скептическое же отношение к учебе, равно как и к школе, уже заявлено.

Вероятно, поэтому участники языковой игры в качестве высшей интеллектуальной оценки предпочитают не ум, а мудрость. Понятие «мудрость» вербализуется многократно — и в номинациях и в предикации персонажей: *Мудрилина* 'богиня мудрости, знаний, прогресса', *Мудрыш* 'бог мудрости', *Разумнице* 'бог мудрости', *Ешко* 'богиня мудрости', *Втыкалус* 'бог мудрости, светлых наук' (от втыкать — сленг. «понимать что-либо, разбираться в чем-либо»), *Совар* 'бог мудрости и ума, седой, с пестрыми часами' и др.

² Значения слов «умный» и «мудрый» приводятся по: Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., Вена, 2004. С.1206–1212.

Мудрость выглядит в глазах подростков привлекательнее ума. Ведь умный «указывает прежде всего на развитый **интеллектуальный аппарат** субъекта», а свойство «мудрый» «приписывается тому, кто глубоко понимает людей и общее устройство мира, умеет отличать главное от второстепенного, обладает незаурядным жизненным опытом и судит обо всем с позиций высшей справедливости»; кроме того, «мудрым людям свойственны самокритичность и самоирония и совершенно чужда самоуверенность...», что каждый из участников игры может применить к себе; также «мудрый» содержит «указание на созерцательность, отсутствие склонности к активным действиям». Последний аспект семантики не просто ощущается, но явно импонирует подросткам. Интеллектуальный труд в их изображении требует большого напряжения: **Грызлик** 'бог науки' (на рисунке держит в руках кирпич с надписью «Гранит науки»), угрожает психическому здоровью: **Мадуа** 'богиня знаний' (от англ. mad — «сумасшедший, безумный») и вообще не повышает престиж личности: **Баран** 'бог разума и таланта'.

Зато к мудрости приравнивается хитрость, способность использовать интеллект в утилитарных целях. Так, извечное противостояние «отцов» и «детей» отражает персонаж **Змеемысл** 'бог мудрости, помогает обманывать вожатых в лагере': вообще-то обманывать плохо (ассоциат — библейский змей-искуситель), но обманывать взрослых, вожатых, непредусудительно и даже заслуживает одобрения.

Глупость как характеристика интеллектуальных способностей не подвергается обструкции, предполагаем, что у подростков срабатывает механизм защитной реакции — вышеупомянутая самокритичность и самоирония: **Хрюня** 'бог глупости', **Непонятка** 'богиня глупости', **Тупилка** 'бог тех, кто тупит', **Блондиба** 'богиня блондинок' (с учетом анекдотов «про блондинок» ассоциат — глупость). Не составляют исключения и те случаи, когда неразвитый интеллект превышает допустимые, с точки зрения здравого смысла, пределы: **Корнелиус Фадж** 'бог идиотов и дураков', **Дубсок** 'помогает придуркам'; или приравнивается к медицинской проблеме: **Лохус** 'покровитель юродивых', **Шизя** 'бог сумасшествия, блуждающий взгляд, неуверенная походка, одет в смирительную рубашку' (от лох, шиз, шизняк, шизоид — «обзывалки» в молодежной коммуникации). С однозначной негативной оценкой коррелируют только персонажи, у которых глупость находится в одной парадигме с асоциальным поведением и скверным характером: **Дауни** 'бог пакости, дурак'; **Бандюган** 'злой и тупой'.

Вместе с тем знание безотносительно к процессу его освоения оценивается позитивно: **Нол** 'бог знаний'; подробно дифференцируется в образах: **Абракадабрики** 'духи иностранных языков', **Побарабаний** 'дух философии', **Трынделус** 'дух гуманитарных наук', **Фиксир** 'дух технических наук', **Точечник** 'покровитель точных наук'. Обилие подобных персонажей демонстрирует значимость роли знания в жизни человека.

Неоднозначность смысловых корреляций с оппозицией добро/зло еще более отчетлива в тематическом микрополе «трудолюбие/лень». В этом смысле участники игры являются преемниками русской культурной традиции. Трудолюбие в основном имеет положительные коннотации: *Трудис* 'дух работы, усердия, старания, прилежания', *Стахон* 'бог труда, добродей'. Однако через внутреннюю форму мотивирующей языковой единицы может актуализироваться сема физического напряжения: *Пахальчук* 'бог трудолюбия' (ср. пахарь — жарг. «человек, выполняющий основную тяжелую работу»³), *Вертунчик* 'помогает людям в трудных делах' (от вертеться — жарг. «быть в постоянных хлопотах»). И если физическое напряжение расценивается как чрезмерное, то оценка таких образов меняется в худшую сторону: *Шизо* 'слишком много работает, а потому всегда нервный'.

Отрицательная оценка лени не абсолютна: она балансирует между «+» и «-». Гипертрофированная пассивность, отказ от любого рода деятельности, даже себе во благо, воспринимается как негативное свойство личности, малоэстетичное и опасное своими последствиями: *Шалопуха* 'божество халатности, беспорядка, лени, безответственности' (от шалопутный — «прост. сумасбродный и легкомысленный, непутевый»; «легкомысленный, беспутный»⁴), *Ленира* 'богиня лени, флегматичная, полная, неряшливая, неподвижная, длинные, всклокоченные волосы', *Тунейдин* 'бог безделья, лени; в старину говорили, что, если человек ленится, на него в детстве напал Тунейдин, но у каждого есть шанс исправиться, принеся в жертву барашка; самое главное, во время жертвоприношения не связаться с Тринкунчиком'. Еще одним основанием для осуждения становится паразитизм лентяя: *Подсосник* 'покровительствует тем, кто умеет пользоваться чужим трудом и умом' (от подсосать — жарг. «нажиться за чей-либо счет»).

Если же лень приравнивается к преходящему состоянию, а в этом качестве она знакома каждому человеку, то основания для осуждения нет. Тогда в одном ассоциативном ряду с ленью оказываются сон, развлечения, отдых, которые, в свою очередь, ассоциируются с удовольствием: *Сплюх* 'ленивый и довольный', *Беззубый Зева* 'любит поспать и подталкивает к этому других', *Бог ленивых* 'отвечает за отдых детей', *Ловикайф* 'бог отдыха', *забавушки* 'духи-бездельники'.

Таким образом, внутри оппозиции трудолюбие/лень наблюдаются те же смысловые корреляции, что внутри оппозиции ум/глупость, а именно снимается аксиологическое напряжение между членами оппозиций. И причины здесь сходные — щадящее отношение к собственному несовершенству.

³ Здесь и далее значения жаргонных слов приводятся по: Квеселович Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003.

⁴ Значения слова «шалопутный» приводятся по: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984; Словарь русского языка. Под. ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981-1984. Т.4.

Человек, не отягощенный большим умом, предпочитающий труду развлечение, свои социальные притязания связывают с удачей. Подобная преференция очень распространена среди молодежи. На это указывает не только наша эмпирическая база, но и социологические опросы: «Существенно снизилась в молодежном сознании и жизненных ориентациях ценность труда и учебы как факторов самоутверждения личности» [1, с. 136]. Замечено, что на удачу, везение, случай полагаются, по Е.М. Бабосову, до 40% молодых людей.

С идеей счастливого стечения обстоятельств гармонизирует русское «авось»: *Авоська* 'богиня удачи, добродейка'; школьно-студенческая «халява»: *Халява* 'бог удачи; ему всегда везет по жизни' (от халява — сленг. «удовлетворение потребностей, получение чего-либо за чужой счет бесплатно»); воровское «фартить»: *Фартило* 'эльф удачи' (от фартить — жарг. «везти, удаваться кому-либо»), *Подфартило* 'слуга эльфа'. Не остаются без внимания и сакральные предметы, призванные «притягивать» удачу: *Подковка* 'богиня удачи, носит бесчисленное количество побрякушек, украшений, любая вещь, упавшая с нее на землю, является ценнейшим амулетом', *Фортуний* 'демон-кузнец, делает амулеты, по его имени назван металл'.

Итак, проанализировав материал, мы видим, что в процессе лингво-креативной деятельности подростков в созданных ими номинациях эксплицируется фрагментарная специфическая картина мира данной возрастной группы. Наполнение понятийных зон имеет очевидную субкультурную маркированность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосов, Е.М. Ценностные ориентации современной молодежи // Ценностные ориентации белорусской молодежи на рубеже XXI века: Материалы региональной научно-практической конференции. — Могилев, 1998. — С. 136-137
2. Вендина, Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. — М, 2002.